

ОСПАРИВАНИЕ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СДЕЛОК: НОВЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

26 июня 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ выпустил ожидаемое в бизнес-сообществе Постановление № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее — Постановление).

Мы обратились к экспертам с просьбой оценить этот документ: все ли насущные вопросы он решил? Можно ли сказать, что он больше соответствует интересам добросовестных контрагентов?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВ

заведующий кафедрой гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (СПб.), советник международной юридической фирмы *DLA Piper*, доктор юридических наук, профессор

— Хотелось бы остановиться только на одном, но существенном аспекте, связанном с новым толкованием норм об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Есть ощущение, что каждый раз, когда Пленум берется за разъяснение исковой давности, что-то идет не так, особенно если разъяснение напрямую не обусловлено произошедшими изменениями в части оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью и идет вразрез со сложившейся судебной практикой.

Спор, определять ли исковую давность по директору (раз иск предъявляется в интересах общества) или по участнику, возник давно. На основе разъяснений ВАС РФ в п. 5 Постановления № 28 сформировалась устойчивая практика в пользу второй позиции: срок давности исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что такая сделка требовала одобрения в порядке, предусмотренном законом или уставом, хотя бы она и была совершена раньше.

При всех *pro* и *contra* такой подход был весьма сбалансирован, основан на здравом смысле, особенностях корпоративных отношений и существовании института давностного срока. Исковая давность призвана обеспечить своевременность реализации права на защиту. Поэтому в основу начала течения давностного срока заложен критерий осведомленности о факте нарушения и нарушителе именно того лица, которое обращается за защитой (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

ТАТЬЯНА ТЕРЕЩЕНКО

профессор гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (СПб.), руководитель аналитического направления Адвокатского бюро «Прайм Эдвайс Санкт-Петербург», адвокат, кандидат юридических наук

Пленум ВС РФ перевернул все с ног на голову, якобы чтобы предотвратить неограниченные манипуляции с исковой давностью и найти баланс между различными позициями.

Теперь неважно, кто предъявляет иск. Общим правилом в п. 2 обсуждаемого Постановления предложено считать исчисление исковой давности со дня, когда о нарушениях — вне зависимости от того, кто предъявляет иск, — стало известно директору или одному из коллективных директоров. Если истец докажет, что такой директор находился в сговоре, отсчет исковой давности начнется с другого директора, который в сговоре не состоял. И только если таких лиц не окажется — аж вплоть до момента предъявления участником или членом совета директоров требования, — тогда срок давности будет исчисляться со дня, когда о нарушении узнал или должен был узнать участник или член совета директоров, предъявивший такое требование.

Фактически из этого пункта следует, что перейти к исчислению исковой давности по участнику почти невозможно. Мы еще опускаем вопросы о том, насколько реалистично участнику доказать наличие сговора и идет ли речь о сговоре в уголовном или гражданско-правовом смысле. Тем более что в силу п. 6 ст. 45, п. 4 ст. 46 Закона об ООО и п. 6 ст. 79, п. 1 ст. 84 Закона об АО пропущенная исковая давность не подлежит восстановлению.

Эту мысль подтверждают введенные в п. 3 Постановления презумпции и юридическая техника их раскрытия. Так, по мнению ВС РФ, считается, что «участник (акционер) в любом случае должен был узнать о совершении оспариваемой сделки более года назад, если он длительное время (два или более года подряд) не участвовал в общих собраниях участников (акционеров) и не запрашивал информацию о деятельности общества».

Есть основания полагать, что за фразой «узнал более года назад, если два и более года не участвовал» скрывается презумпция того, что исковая давность автоматически истекла. Однако этот вопрос должен исследовать суд в каждом конкретном деле, если поступило заявление об истечении исковой давности (п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Давая такое разъяснение по исковой давности, ВС РФ в п. 8 Постановления отметил, конечно, что ничего страшного, если в иске откажут (в подстрочнике — и по мотивам истечения исковой давности). Всегда остается возможность предъявить требования о возмещении убытков, причиненных обществом лицами, названными в ст. 53.1 ГК РФ. Однако есть серьезные опасения, что пока истец будет бороться с заявлением об истечении исковой давности по требованию об оспаривании крупной сделки и сделки с заинтересованностью, истечет давность по требованию о возмещении убытков. Кроме того, надо не только доказать убытки, но и убедиться в том, что у директора есть имущество, за счет которого он будет их возмещать. Не говоря уже о том, что у требований по оспариванию сделок и возмещению убытков в данном случае разная функциональная направленность, когда интерес, например, состоит именно в сохранении деятельности общества, а не просто в возмещении убытков.

Иначе говоря, представляется, что разъяснения ВС РФ об исковой давности фактически еще больше ужесточают процедуру оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Вопрос: в этом ли была цель законодателя?